

УДК 616.89-008.1:316.47:159.942.2:159.9

Для цитирования: Агарков А.А., Акулинина К.А., Кисель Н.И., Чернышева К.Г., Гуткевич Е.В. Качество межличностных отношений и удовлетворенность браком молодых людей, склонных к интернет-зависимому поведению. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2025. № 4 (129). С. 94-104. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2025-4\(129\)-94-104](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2025-4(129)-94-104)

Качество межличностных отношений и удовлетворенность браком молодых людей, склонных к интернет-зависимому поведению

Агарков А.А.¹, Акулинина К.А.², Кисель Н.И.¹, Чернышева К.Г.¹,
Гуткевич Е.В.^{1,2}

¹ НИИ психического здоровья, Томский национальный исследовательский медицинский центр
Российской академии наук
Россия, 634014, Томск, ул. Алеутская, 4

² ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, 36

РЕЗЮМЕ

Актуальность определяется растущей ролью интернет-технологий в повседневной жизни и межличностными противоречиями, возникающими в браке молодых людей, склонных к проблемному пользованию интернетом, что приводит к снижению удовлетворенности браком и нарушениям функционирования семьи. Возникает потребность оценки взаимосвязи между выраженностью распространенного в современном технологическом мире интернет-зависимого поведения отдельной личности и особенностями взаимоотношений в семье для улучшения качества общения между супругами путем разработки эффективных стратегий для поддержания и развития семейных отношений и укрепления брака в условиях цифровой эпохи. **Цель.** Выявление взаимосвязи интернет-зависимого поведения супругов с качеством межличностных отношений и удовлетворенностью браком молодых людей как фактора, влияющего на функционирование и адаптацию семьи в современных условиях. **Материалы и методы.** Исследование для проверки гипотезы проводилось в формате online с использованием платформы Yandex Form. Опрошено 78 респондентов (39 мужчин, 39 женщин, 39 супружеских пар). 40 респондентов состоят в неформальном (неофициальном) браке, 38 – в официально зарегистрированном браке. Средний возраст – 27,3 года, минимальный – 18 лет, максимальный – 34 года. Применяли опросные методы: Шкала интернет-зависимости Чена (CIAS), Шкала диалогичности межличностных отношений С.В. Духновского, Индекс удовлетворенности пар (Couples Satisfaction Index, CSI), Опросник диадической согласованности (Dyadic Adjustment Scale, DAS). Полученные данные статистически обработаны. **Результаты.** Установлены особенности интернет-зависимости: средний балл общего уровня интернет-зависимости – 47,19 (min=26,00, max=79,00), 35,9% показали низкий уровень интернет-зависимого поведения, 64,1% – средний и высокий уровни. Обнаружена обратно пропорциональная связь между шкалами, измеряющими уровень интернет-зависимости (непараметрический метод коэффициента ранговой корреляции Спирмена, $p < 0,05$ и $r < 0$), и шкалами, оценивающими качество межличностных отношений и удовлетворенность браком. Показано, что чем больше выражено интернет-зависимое поведение у одного из партнеров супружеской пары, тем ниже уровень удовлетворенности браком и качество межличностных отношений в супружеской паре. С помощью дисперсионного анализа ANOVA установлены статистически значимые различия ($p < 0,05$) по шкалам Конструктивность, Самоценность, Диалогичность отношений, Общий уровень удовлетворенности парой исследуемых психологических параметров особенностей межличностных отношений, уровня удовлетворенности браком у молодых людей с разным уровнем интернет-зависимого поведения. Линейная регрессионная модель факторов диалогичности отношений в общей выборке респондентов показала ($p = 0,024$), что выраженность интернет-зависимого поведения у одного из супругов негативно влияет на диалогичность отношений. Линейная регрессионная модель факторов удовлетворенности отношениями в общей выборке ($p = 0,049$) выявила значимое отрицательное влияние проблем с управлением временем, связанных с интернет-зависимостью, на удовлетворенность браком. С помощью линейной регрессионной модели с применением пошагового метода выявили влияние шкалы компульсивных симптомов на фактор супружеской согласованности ($p = 0,012$, $x = -0,420$). **Заключение.** Исследование взаимосвязи качества межличностных отношений, удовлетворенности браком молодых людей и интернет-зависимого поведения обнаружило различия в уровне интернет-зависимости в семьях, где у одного из супругов более выражено интернет-зависимое поведение, уровень удовлетворенности браком ниже у обоих партнеров. Доказано негативное влияние выраженности интернет-зависимого поведения на диалогичность отношений в супружеских парах и их самооценку как составляющую общего уровня диалогичности, а также потребности пребывать длительное время в сети интернет на удовлетворенность браком. Определены направления создания программ эффективных стратегий, направленных на улучшение коммуникации между супругами, снижение конфликтов и повышение удовлетворенности отношениями в семье.

Ключевые слова: интернет-зависимое поведение, семья, супруги, гендер, межличностные отношения, удовлетворенность браком.

ВВЕДЕНИЕ

Информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью современного мира, проникая во все сферы человеческой жизни [1, 2]. Вместе с появлением «умных» устройств и онлайн-платформ для общения и развлечений возникла необходимость анализа интенсивности взаимодействия пользователей с интернет-средой. В этом контексте понятие «интернет-зависимость» стало ключевым для оценки уровня вовлеченности человека в виртуальное пространство. В качестве синонима используются такие термины, как «интернет-вовлеченность», понимаемая как «активность, направленная на взаимодействие с объектами виртуальной среды, реализуемая как общение и деятельность с различной степенью интенсивности» [3] и как «проблемное пользование интернетом» [4]. Интернет-зависимое поведение определяется в том случае, если время, проведенное в интернете, превышает несколько часов в день и носит систематический характер, оказывая негативное влияние на реальную жизнь [5].

Интерес к изучению интернет-вовлеченности и интернет-зависимого поведения возник в конце XX века с распространением персональных компьютеров и массовым доступом к интернету. По мере роста числа пользователей возросла и потребность в оценке их активности в онлайн-среде, анализ интернет-вовлеченности учитывал демографические признаки пользователей, такие как пол, возраст и семейное положение [6]. Однако позднее фокус внимания исследователей сместился в сторону изучения мотивов использования интернет-ресурсов. Установлено, что мотивация пользователей может варьировать от стремления к коммуникации и обмену информацией до потребности в самоактуализации и развитии [7]. Выделены основные мотивы пользования интернетом: 1) с целью коммуникации, общения, обмена информацией, взаимодействия с другими пользователями, что может приводить к снижению глубины «живого» контакта, 2) «ориентация на внешние связи» как стремление быть сопричастным к социальным группам, интерес к новостям и событиям с целью почувствовать свою вовлеченность в глобальный мир, 3) самоактуализация, личностный рост, повышение самосознания, саморазвития, самовыражения, получение новых знаний [3]. При этом определены параметры взаимодействия с информационными технологиями, такие как цель – использование интернета в учебных, рабочих или развлекательных целях, экономическая направленность – совершение покупок и финансовых операций, оплата услуг, общение – активное взаимодействие с другими пользователями

с целью удовлетворения коммуникативных потребностей [8, 9]. Классификация межличностных отношений может осуществляться по различным критериям: формальные и неформальные, деловые и личные, субординационные и паритетные, рациональные и эмоциональные [10]. Значимое положение занимают внутрисемейные отношения между супругами как форма межличностных отношений, качество которых определяется уровнем доверия, эмпатии, близости, взаимной поддержки и автономии партнеров, и удовлетворенность браком, выступающие ключевыми детерминантами субъективного переживания супругами благополучия в отношениях и объективной стабильности брачного союза. Важную роль в этих отношениях играют психологические границы партнеров: их сбалансированность способствует позитивным связям, тогда как дисбаланс может приводить к конфликтам [11]. Кризисные периоды в семейных отношениях также оказывают влияние на их качество [12]. При этом следует учитывать психологическую зрелость партнеров, их умение принимать друг друга и конструктивно решать возникающие проблемы. Удовлетворенность браком – это субъективная оценка отношений, отражающая соответствие реальных отношений с представлениями и ожиданиями каждого из супругов, она зависит от удовлетворения потребности в эмоциональной близости, взаимной поддержке и совместной жизни [13]. Существенное значение имеют гендерные различия в восприятии семейных отношений [14]. Влияние интернет-зависимости на супружеские отношения может проявляться не только напрямую, но и косвенно. Непосредственно чрезмерное использование интернета может приводить к сокращению времени, проводимого вместе с близкими, снижению качества общения и возникновению конфликтов. Косвенно изменения в эмоциональном состоянии партнеров, снижение самооценки, возникновение ревности, снижение доверия также могут быть результатом интернет-зависимости [15]. Распространение нереалистичных идеалов в социальных сетях может усугублять эти негативные эффекты [16], вызывая сравнение себя с другими и формирование неудовлетворенности собой и своими отношениями. При этом важно отметить, что современные исследования не предоставляют однозначных результатов относительно влияния интернета на супружеские отношения [17], что подчеркивает необходимость дальнейших исследований в этой области, особенно в контексте влияния различных типов интернет-зависимости, гендерных особенностей и психологических границ на качество супружеских отношений и удовлетворенность браком [18].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выявление взаимосвязи интернет-зависимого поведения супругов с качеством межличностных отношений и удовлетворенностью браком молодых людей как фактора, влияющего на функционирование и адаптацию семьи в современных условиях.

ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Чем выше уровень интернет-зависимого поведения, тем ниже качество межличностных отношений и удовлетворенности браком партнеров с разным уровнем интернет-зависимого поведения в особенностях построения межличностных отношений и уровне удовлетворенности браком. Выявленные психологические и поведенческие характеристики супругов и их взаимосвязи могут быть использованы для создания образовательных программ, направленных на улучшение коммуникации между супругами, конструктивное решение конфликтов с помощью эффективных стратегий взаимодействия как в онлайн, так и в офлайн среде.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось в период с сентября по октябрь 2024 г. в формате online с использованием платформы Yandex Form для проведения опросов. Исследование было осуществлено среди супружеских пар. Опрошено 78 респондентов (39 мужчин, 39 женщин, 39 супружеских пар). 40 из них состоят в неформальном (неофициальном) браке, 38 – в официально зарегистрированном браке. Средний возраст респондентов составил 27,3 года, минимальный – 18 лет, максимальный – 34 года. Большинство (n=42, 53,85%) составили респонденты от 23 до 28 лет, менее трети (n=24, 30,77%) относятся к возрастной группе от 18 до 23 лет, с меньшей частотой опрошены респонденты в возрасте от 28 до 33 лет (n=10, 12,82%) и от 33 до 35 лет (n=2, 2,56%).

С целью анализа особенностей межличностных отношений, уровня удовлетворенности браком у молодых людей с разным уровнем интернет-зависимого поведения общая выборка была разделена на две группы: 1-я – респонденты с низким уровнем интернет-зависимого поведения, 2-я – респонденты с высоким и средним уровнями. В группу респондентов с низким уровнем интернет-зависимого поведения вошло 14 мужчин и 14 женщин, 13 из которых состоят в неформальном браке, 15 – в официально зарегистрированном браке. В группу респондентов с высоким и средним уровнями интернет-зависимого поведения включено 25 мужчин и 25 женщин, 27 из которых состоят в неформальном браке, 23 – в официально зарегистрированном браке.

В работе использовались опросные психодиагностические методы, направленные на измерение уровня интернет-зависимого поведения. Тест CIAS

(шкала интернет-зависимости Чена) использовали для оценки степени интернет-зависимости и её симптомов [19]. Оценка качества межличностных отношений проводилась с помощью шкалы диалогичности межличностных отношений С.В. Духновского [20, 21]. Степень удовлетворенности браком измерялась с помощью Индекса удовлетворенности пар (Couples Satisfaction Index, CSI) [22]. Для выявления уровня адаптации партнеров друг к другу и их удовлетворенности совместной жизнью использовали Опросник диадической согласованности (Dyadic Adjustment Scale, DAS; Spanier G.B., 1976) [23].

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 26 с применением коэффициентов асимметрии и эксцесса для проверки нормальности распределения признака, непараметрического метода коэффициента ранговой корреляции Спирмена, дисперсионного анализа ANOVA, линейного регрессионного анализа.

Систематическое исследование для проверки гипотезы и определения закономерностей осуществляется в рамках научной темы НИИ психического здоровья Томского НИМЦ РАН в 2022-2026 гг. «Мультидисциплинарное исследование клинической гетерогенности и патобиологических механизмов прогрессивного развития аддиктивных расстройств с разработкой инновационных программ терапии и дифференциальной профилактики» и программы научно-технического сотрудничества с Национальным исследовательским Томским государственным университетом.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

У всех респондентов с помощью опросных методов измерялись особенности межличностных отношений в паре, удовлетворенность в браке и степень выраженности интернет-зависимого поведения. Показаны средние значения по шкалам, измеряющим интернет-зависимость, качество межличностных отношений и удовлетворенность браком (табл. 1). Выявлена умеренная интернет-зависимость у большинства респондентов, но присутствуют отдельные случаи как респондентов, набравших низкие баллы, так и респондентов с интенсивно выраженным интернет-зависимым поведением, нарушающим общий уровень функционирования личности в реальном пространстве. Полученные нами данные согласуются с ранее опубликованными данными отечественных исследователей о распространенности интернет-зависимости среди лиц молодого возраста [24].

Для выявления взаимосвязи между параметрами интернет-зависимого поведения, качества межличностных отношений и удовлетворенности браком был рассчитан непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена (табл. 2).

Т а б л и ц а 1. Средние значения измеряемых психологических параметров в общей выборке (n=78)

Психологический параметр	Минимум	Максимум	Среднее
Шкала компульсивных симптомов	5,00	17,00	9,44
Шкала симптомов отмены	5,00	17,00	10,43
Шкала толерантности	4,00	13,00	7,84
Шкала внутриличностных и связанных со здоровьем проблем	7,00	21,00	11,21
Шкала управления временем	5,00	17,00	8,24
Ключевые симптомы	14,00	44,00	27,73
Критерий негативных последствий	19,00	59,00	35,97
Общий уровень интернет-зависимости	26,00	79,00	47,19
Самоценность	22,00	56,00	42,73
Конструктивность	26,00	56,00	43,28
Диалогичность отношений	55,00	112,00	86,01
Общий уровень удовлетворенности парой	37,00	161,00	127,42
Согласие в паре	13,00	30,00	24,16
Удовлетворенность отношениями	21,00	35,00	31,21
Сплоченность	4,00	25,00	17,91
Эмоциональная экспрессия	5,00	12,00	9,65
Уровень супружеской согласованности	48,00	102,00	82,94
N валидных по списку (n=78)			

Т а б л и ц а 2. Корреляционный анализ шкал, измеряющих уровень интернет-зависимого поведения, качества межличностных отношений и удовлетворённости браком в общей выборке (n=78)

Шкала		1	2	3	4	5	6	7	8
Самоценность	R	-0,360	-0,355	-0,288	-0,319	-0,277	-0,387	-0,390	-0,393
	p	0,001	0,001	0,011	0,004	0,014	0,000	0,000	0,000
Конструктивность	R	-0,282	-0,307	-0,224	-0,293	-0,184	-0,314	-0,304	-0,319
	p	0,012	0,006	0,049	0,009	0,107	0,005	0,007	0,004
Диалогичность отношений	R	-0,358	-0,368	-0,285	-0,340	-0,258	-0,391	-0,387	-0,396
	p	0,001	0,001	0,011	0,002	0,022	0,000	0,000	0,000
Общий уровень удовлетворенности парой	R	-0,452	-0,407	-0,356	-0,389	-0,446	-0,468	-0,504	-0,501
	p	0,000	0,000	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Согласие в паре	R	-0,202	-0,183	-0,160	-0,148	-0,174	-0,210	-0,219	-0,211
	p	0,076	0,109	0,161	0,197	0,128	0,065	0,054	0,063
Удовлетворенность отношениями	R	-0,283	-0,263	-0,173	-0,175	-0,312	-0,279	-0,314	-0,293
	p	0,012	0,020	0,130	0,125	0,005	0,013	0,005	0,009
Сплоченность	R	-0,284	-0,238	-0,217	-0,173	-0,181	-0,284	-0,279	-0,265
	p	0,012	0,036	0,057	0,130	0,113	0,012	0,013	0,019
Эмоциональная экспрессия	R	-0,171	-0,166	-0,143	-0,172	-0,063	-0,185	-0,166	-0,177
	p	0,135	0,145	0,211	0,133	0,583	0,105	0,147	0,121
Уровень супружеской согласованности	R	-0,285	-0,255	-0,209	-0,193	-0,228	-0,289	-0,297	-0,285
	p	0,011	0,024	0,067	0,091	0,045	0,010	0,008	0,012

П р и м е ч а н и е. В верхней горизонтальной строке таблицы приведены обозначения: 1 – шкала компульсивных симптомов, 2 – шкала симптомов отмены, 3 – шкала толерантности, 4 – шкала внутриличностных и связанных со здоровьем проблем, 5 – шкала управления временем, 6 – ключевые симптомы, 7 – критерий негативных последствий, 8 – общий уровень интернет-зависимости.

Статистически значимые связи (отмечены жирным шрифтом) свидетельствуют о том, что существует обратно пропорциональная связь между шкалами, измеряющими уровень интернет-зависимости, и шкалами, оценивающими качество межличностных отношений и удовлетворённость браком. Однако между шкалами Эмоциональная экспрессия и Согласие в паре не выявлено статистически значимых связей с параметрами, измеряющими интернет-зависимое поведение. Более вы-

сокие показатели шкал самооценности, диалогичности, общей удовлетворённости отношениями и конструктивный тип отношений в паре связаны с меньшей выраженностью проблемного использования интернета. Аналогичная связь прослеживается между удовлетворённостью отношениями, сплочённостью, супружеской согласованностью и интернет-зависимостью. Уровень эмоциональной экспрессии и согласия в паре не коррелировал с интернет-зависимым поведением.

Таким образом, чем более выражено интернет-зависимое поведение у одного из партнеров супружеской пары, тем ниже уровень удовлетворённости браком и качество межличностных отношений в супружеской паре.

С помощью дисперсионного анализа ANOVA установлены различия исследуемых психологических параметров особенностей межличностных отношений (взаимное восприятие, эмоциональная открытость, доверие, симпатия/антипатия, эффективность коммуникации), характеристики удовлетворённости браком у молодых людей с разным уровнем интернет-зависимого поведения в двух выборках респондентов: с низким ($n=28$), высоким и средним уровнями ($n=50$) интернет-зависимого поведения (табл. 3). При оценке качества межличностных отношений выявлены статистически значимые ($p<0,05$) различия по шкалам Конструктивность, Самоценность, Диалогичность отношений, Общий уровень удовлетворенности парой.

В работе исследовано влияние компонентов интернет-зависимости на уровень диалогичности отношений как один из позитивных критериев высокого качества межличностных отношений (уважением, доверие, эмпатия, эффективная коммуникация) в супружеской паре (табл. 4).

Согласно полученным результатам, выраженность интернет-зависимого поведения у одного из супругов негативно влияет на диалогичность отношений, под которой понимается способность осознавать и видеть уникальность и неповторимость своего партнера, взаимодействие на основе уважения, признание ценности отношений. Для супружеских пар, в которых отмечен высокий уровень диалогичности отношений, свойственно свободное выражение мнения относительно партнера, уважение, доверие, доброжелательность к партнеру, что оказывает положительное влияние на качество межличностных отношений между супругами. Данные результаты могут объясняться тем, что наличие любой зависимости (химической, поведенческой, психологической), в том числе и интернет-зависимости, зачастую связано с ситуацией ухода от реальности, что в свою очередь уменьшает продуктивность индивида в реальном мире и увеличивает излишнее времяпрепровождение в онлайн-пространстве.

Регрессионный анализ выявил значимое отрицательное влияние проблем с управлением временем, связанных с интернет-зависимостью, на удовлетворенность браком, т.е. интернет-зависимость отрицательно коррелирует с удовлетворённостью браком (табл. 5).

Т а б л и ц а 3. Сравнительный анализ качества межличностных отношений и уровня удовлетворенности браком среди респондентов с разным уровнем выраженности интернет-зависимого поведения ($n=78$)

Психологический параметр		Сумма квадратов	Число степеней свободы	Средний квадрат	F-критерий	p-значение
Самоценность	Между группами	301,29	1	301,29	6,010	0,017
	Внутри групп	3810,04	76	50,13		
	Всего	4111,34	77			
Конструктивность	Между группами	188,08	1	188,08	4,456	0,038
	Внутри групп	3207,70	76	42,20		
	Всего	3395,79	77			
Диалогичность отношений	Между группами	965,49	1	965,49	6,538	0,013
	Внутри групп	11223,49	76	147,67		
	Всего	12188,98	77			
Общий уровень удовлетворенности парой	Между группами	4886,53	1	4886,53	4,552	0,036
	Внутри групп	81586,50	76	1073,50		
	Всего	86473,03	77			
Согласие в паре	Между группами	9,90	1	9,90	0,611	0,437
	Внутри групп	1232,92	76	16,22		
	Всего	1242,83	77			
Удовлетворенность отношениями	Между группами	19,89	1	19,89	1,344	0,250
	Внутри групп	1125,39	76	14,80		
	Всего	1145,29	77			
Сплоченность	Между группами	5,04	1	5,04	0,204	0,653
	Внутри групп	1875,33	76	24,67		
	Всего	1880,37	77			
Эмоциональная экспрессия	Между группами	4,21	1	4,21	0,989	0,323
	Внутри групп	323,44	76	4,25		
	Всего	327,65	77			
Уровень супружеской согласованности	Между группами	141,72	1	141,72	0,858	0,357
	Внутри групп	12558,07	76	165,23		
	Всего	12699,79	77			

Т а б л и ц а 4. Линейная регрессионная модель факторов диалогичности отношений в общей выборке (n=78)

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t-критерий Стьюдента	p-значение
	Коэффициент регрессии (β)	Стандартная ошибка	Бета-коэффициент (β)		
Константа	106,330	5,557		19,134	0,000
Шкала компульсивных симптомов	0,255	1,229	0,058	0,208	0,836
Шкала толерантности	0,803	1,126	0,163	0,714	0,478
Шкала внутриличностных и связанных со здоровьем проблем	0,210	0,934	0,057	0,225	0,823
Шкала управления временем	0,773	0,986	0,168	0,783	0,436
Общий уровень интернет-зависимости	-0,800	0,676	-0,759	-1,184	0,024
а. Зависимая переменная: Диалогичность отношений					

Т а б л и ц а 5. Линейная регрессионная модель факторов удовлетворенности отношениями в общей выборке (n=78)

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t-критерий Стьюдента	p-значение
	Коэффициент регрессии (β)	Стандартная ошибка	Бета-коэффициент (β)		
Константа	35,860	1,729		20,742	0,000
Шкала компульсивных симптомов	-0,476	0,359	-0,354	-1,323	0,190
Шкала внутриличностных и связанных со здоровьем проблем	-0,267	0,278	-0,287	-0,891	0,295
Шкала управления временем	-0,649	0,338	-0,460	-1,919	0,049
Общий уровень интернет-зависимости	0,167	0,184	0,516	0,907	0,367
а. Зависимая переменная: Удовлетворенность отношениями					

Другие факторы интернет-зависимости (компульсивные симптомы, такие как навязчивые мысли, потеря контроля, синдром отмены, уход от проблем и др., внутриличностные проблемы, общий уровень зависимости) статистически значимого влияния не показали. Таким образом, чрезмерное увлечение интернетом и связанные с ним трудности в планировании времени одного из партнеров ведут к снижению удовлетворённости браком за счёт уменьшения количества и качества межличностного взаимодействия в семье.

Влияние выраженности интернет-зависимого поведения на уровень супружеской согласованности выявили с помощью линейной регрессионной модели с использованием метода Enter. Согласно полученным результатам, можно сделать следующие выводы. Шкала компульсивных симптомов, отражающая дефицит самоконтроля и волевых усилий при использовании сети, не влияет на фактор уровня супружеской согласованности ($p=0,469$, $x=-0,200$). Шкала общего уровня интернет-зависимости не влияет на фактор уровня супружеской согласованности ($p=0,765$, $x=0,175$). Шкала управления временем (потеря чувства времени) не влияет на фактор уровня супружеской согласованности ($p=0,489$, $x=-0,172$). Однако при построении

регрессионной модели с использованием пошагового метода установлено, что шкала компульсивных симптомов оказывает статистически значимое влияние на фактор супружеской согласованности ($p=0,012$, $x=-0,420$), т.е. неконтролируемое стремление к длительному пребыванию в интернете негативно сказывается на общем уровне супружеской согласованности. Возможно, постоянная и неконтролируемая потребность в интернет-среде не может быть полностью удовлетворена, что вызывает внутреннее напряжение, негативно сказывающееся на взаимодействии с партнёром. Полученные данные свидетельствуют о сложности механизмов формирования интернет-зависимости и её проявлений у отдельной личности, в том числе в разных семейных взаимодействиях [25, 26, 27].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования было установлено, что выраженность интернет-зависимого поведения негативно влияет на диалогичность отношений в супружеских парах, их самоценность и равноправное участие в общении как на составляющую общего уровня диалогичности, а потребность пребывать длительное время в сети интернет негативно влияет на удовлетворенность браком.

Подтверждена гипотеза исследования: «Чем выше уровень интернет-зависимого поведения, тем ниже качество межличностных отношений и удовлетворенности браком», так как с помощью корреляционного анализа обнаружена отрицательная статистически значимая связь между параметрами интернет-зависимого поведения, качеством межличностных отношений и удовлетворенностью браком. Чем больше супруги способны ценить и поддерживать друг друга, достигать совместные цели, конструктивно решать общие задачи, преодолевать трудности, тем сильнее они убеждены, что в их отношениях у супруга/супруги отсутствует интернет-зависимое поведение. Показано, что чем больше супруги удовлетворены друг другом, ощущая гармонию, целостность и сплочённость в паре, а также браком в целом, тем меньше они считают, что поведение спутника жизни можно оценить как интернет-зависимое.

Установлено, что в действительности для супругов, в отношениях у которых выражено интернет-зависимое поведение, ниже показатели диалогичности отношений как одной из составляющих коммуникационных параметров удовлетворенности браком. В ходе исследования выявлено, что в группе респондентов с низким уровнем удовлетворенности отношениями выше показатели по шкалам, измеряющим уровень интернет-зависимого поведения. При этом уровень удовлетворенности отношениями зачастую (в 95% случаев) совпадает в парах, т.е. если один партнер удовлетворён семейными отношениями, если он чувствует себя счастливым, схожие показатели удовлетворенности отношениями, сбалансированности и комфортности выражены и у другого партнера. Однако гипотеза исследования может быть подтверждена частично, поскольку не представляется возможным установить первоочередность определения причинно-следственных связей, а именно либо интернет-зависимое поведение становится причиной ухудшения качества межличностных отношений между молодыми супругами и их удовлетворенности браком, либо, напротив, проблемы в семье, наличие трудностей во взаимодействии между супругами становятся причиной формирования интернет-зависимого поведения как способа уйти от проблем реального мира в виртуальный. Для выяснения данных особенностей взаимоотношений в супружеской паре необходимо проведение дальнейших исследований.

С помощью корреляционного и регрессионного анализов показателей интернет-вовлеченности супругов, качества межличностных отношений и удовлетворенности браком выявлено, что большинство параметров интернет-зависимости не оказывало влияние на качество коммуникации партнеров и их удовлетворенность браком.

Это может объясняться ограничениями исследования, такими как статистическая особенность параметров выборки. Например, в ходе анализа данных было выявлено, что в отношении некоторых числовых значений измеряемых параметров нарушена гомоскедастичность дисперсии остатков, имеются выбросы и распределение не соответствует нормальному. Так как перечисленные факторы негативно влияют на качество построения регрессионной модели, они не могли использоваться, что уменьшало количество исследуемых психологических параметров при построении регрессионной модели.

Интернет-зависимое поведение может быть рассмотрено как новый поведенческий фактор риска, влияющий на межличностные отношения и качество семейного брака [28, 29]. С развитием интернет-технологий полученные результаты исследования могут использоваться с учетом модернизации современных технических устройств, функционирование которых может быть наиболее эффективным не отдельно друг от друга, а совместно с супругом/супругой, а также применены для оптимизации программ и семинаров, направленных на улучшение коммуникации между супругами. Психолого-коррекционные образовательные программы могут обучать семейные пары эффективным стратегиям взаимодействия как в среде онлайн, так и оффлайн что поможет снизить конфликты, повысить удовлетворенность отношениями, способствуя первичной семейной адаптации в молодых семьях.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа выполнялась в соответствии с бюджетным финансированием госзадания НИИ психического здоровья № 075-00712-24-00 в рамках комплексной темы НИР на 2022-2026 гг. «Мультидисциплинарное исследование клинической гетерогенности и патобиологических механизмов прогрессирующего развития аддитивных расстройств с разработкой инновационных программ терапии и дифференцированной профилактики» (регистрационный номер 122020200053-1).

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

Исследование выполнено в соответствии с «Этическими принципами проведения научных медицинских исследований с участием человека», «Правилами клинической практики в Российской Федерации», этическими стандартами, разработанными на основании Хельсинской декларации ВМА 1964 г. с внесенными поправками в 1975-2013 гг., Этическим кодексом Российского психологического общества.

Все обследованные респонденты дали информированное добровольное согласие на участие в исследовании. Одобрено Локальным этическим комитетом при НИИ психического здоровья Томского НИМЦ (протокол № 147/5 от 22.11.2021 г.).

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Лядовская Н.И., Писанова В.А. Интернет и его влияние на человека в эпоху инновационных технологий. Политехнический молодежный журнал. 2023. № 04 (81). С. 1-5. Lyadovskaya NI, Pisanova VA. The Internet and its impact on humans in the era of innovative technologies. Polytechnical Student Journal of BMSTU. 2023;04(81):1-5. <http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2023-4-882> (in Russian).
2. Masaeli N, Billieux J. Is problematic Internet and smartphone use related to poorer quality of life? A systematic review of available evidence and assessment strategies. *Curr Addict Rep*. 2022;9(3):235-250. <https://doi.org/10.1007/s40429-022-00415-w>. Epub 2022 Jun 11. PMID: 35729927; PMCID: PMC9187501.
3. Пучкова Е.Б. Анализ вовлеченности в виртуальную среду студентов гуманитарного профиля. Педагогика и психология образования. 2018. № 2. С. 117-129. Puchkova EB. Involvement of humanities students in virtual environment. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2018;2:117-129 (in Russian).
4. Fineberg NA, Menchón JM, Hall N, Dell'Osso B, Brand M, Potenza MN, Chamberlain SR, Cirmigliaro G, Lochner C, Billieux J, Demetrovics Z, Rumpf HJ, Müller A, Castro-Calvo J, Hollander E, Burkauskas J, Grünblatt E, Walitza S, Corazza O, King DL, Stein DJ, Grant JE, Pallanti S, Bowden-Jones H, Ameringen MV, Ioannidis K, Carmi L, Goudriaan AE, Martinotti G, Sales CMD, Jones J, Gjoneska B, Király O, Benatti B, Vismara M, Pellegrini L, Conti D, Cataldo I, Riva GM, Yücel M, Flayelle M, Hall T, Griffiths M, Zohar J. Advances in problematic usage of the internet research – A narrative review by experts from the European network for problematic usage of the internet. *Compr Psychiatry*. 2022 Oct;118:152346. <https://doi.org/10.1016/j.comppsy.2022.152346>. Epub 2022 Aug 16. PMID: 36029549.
5. Young KS. Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder. *Cyber Psychol Behav*. 1998;1(3):237-244. <https://doi.org/10.1089/cpb.1998.1.237>.
6. Кочетков Н.В., Кудряшов Д.П. Вовлеченность в киберсоциализацию молодежи и ее социально-демографические характеристики как предикторы неовоплощенности в интернете. Социальная психология и общество. 2024. Т. 15, № 2. С. 65-81. Kochetkov NV, Kudriashov DP. Engagement in the cyber socialization of youth and its socio-demographic characteristics as predictors of unembodiment on the Internet. *Social Psychology and Society*. 2024;15(2):65-81. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150205> (in Russian).
7. Сангилбаева А.О., Сарсенбаева Л.О. Развитие личности человека как способ предотвращения интернет-зависимости. Человеческий фактор: Социальный психолог. 2020. № 2 (40). С. 123-130. Sangilbaeva AO, Sarsenbaeva LO. Development of human personality as a way to prevent Internet addiction. *Human Factor: Social Psychologist*. 2020;2(40):123-130 (in Russian).
8. Татарко А.Н., Макласова Е.В., Лепшокова З.Х., Галяпина В.Н., Ефремова М.В., Дубров Д.И., Бульцева М.А., Бушина Е.В., Миронова А.А. Методика оценки вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий. Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 1. С. 159-179. Tatarko AN, Maklasova EV, Lepshokova ZKh, Galyapina VN, Efremova MV, Dubrov DI, Bultseva MA, Bushina EV, Mironova AA. Assessment methodology of involvement in information and communication technology using. *Social Psychology and Society*. 2020;11(1):159-179. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110110> (in Russian).
9. Boer M, van den Eijnden RJJM, Boniel-Nissim M, Wong SL, Inchley JC, Badura P, Craig WM, Gobina I, Kleszczewska D, Klanšček HJ, Stevens GWJM. Adolescents' intense and problematic social media use and their well-being in 29 countries. *J Adolesc Health*. 2020 Jun;66(6S):S89-S99. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2020.02.014>. PMID: 32446614; PMCID: PMC7427320.
10. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2015. 592 с. Ilyin EP. Psychology of communication and interpersonal relations. 2nd edition, revised and updated. St. Petersburg: Piter, 2015:592 (in Russian).
11. Волобуев Я.В., Леви Т.С., Савченко Т.Н. Межличностные отношения супругов с разными типами психологических границ. Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 6. С. 14-25. Volobuev YaV, Levi TS, Savchenko TN. Interpersonal relationships of spouses with different types of psychological boundaries. *Psychological Journal*. 2020;41(6):14-25. <https://doi.org/10.31857/S020595920012580-4> (in Russian).
12. Лосый Е., Синицару Л. Особенности межличностных отношений и эмоциональных переживаний в супружеских парах в зависимости от стажа семейной жизни. Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 4 (142). С. 129-139. Losy E, Sinitsaru L. Features of interpersonal relationships and emotional experiences in married couples depending on the length of family life. *Herald of Vyatka State University*. 2021;4(142):129-139. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.21.056> (in Russian).
13. Мельникова Д.А., Ильинский С.В. Психологические факторы удовлетворенности браком супругов в молодой семье. Вестник Самарской гуманитарной академии. 2016. № 2 (20). С. 112-125.

- Melnikova DA., Ilyinsky SV. Psychological factors of marital satisfaction of spouses in a young family. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy*. 2016;2(20):112-125 (in Russian).
14. Aparicio-Martínez P, Ruiz-Rubio M, Perea-Moreno AJ, Martínez-Jiménez MP, Pagliari C, Redel-Macías MD, Vaquero-Abellán M. Gender differences in the addiction to social networks in the Southern Spanish university students. *Telematics and Informatics*, 2020 March; 46:101304. <https://doi.org/10.1016/j.tele.2019.101304>.
 15. Горбачева А.Г. Влияние современных информационных технологий на взаимодействие людей в рамках малых социальных групп. *Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления*. 2013. № 3. С. 140-145. Gorbacheva AG. Influence of modern information technologies on interaction of people in the context of small social groups. *Bulletin of Novosibirsk State University of Economics and Management*. 2013;3:140-145 (in Russian).
 16. Браженская Н.Е., Османова М.М. Трансформация семейных ценностей в условиях цифрового общества. *Образование и право*. 2021. № 6. С. 126-131. Brazhenskaya NE, Osmanova MM. Transformation of family values in the digital society. *Education and Law*. 2021;(6):126-131. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-6-126-131> (in Russian).
 17. Хуснутдинова Р.Р. Психологические трансформации современной семьи в ситуации информатизации общества. *Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета*. 2020. № 2 (27). С. 54-56. Khusnutdinova RR. Psychological transformations of modern family in the situation of informatization of society. *Bulletin of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University*. 2020 May;2(27):54-56 (in Russian).
 18. Masaeli N, Billieux J. Is problematic internet and smartphone use related to poorer quality of life? A systematic review of available evidence and assessment strategies. *Curr Addict Rep*. 2022;9(3):235-250. <https://doi.org/10.1007/s40429-022-00415-w>. Epub 2022 Jun 11. PMID: 35729927; PMCID: PMC9187501.
 19. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: Учебное пособие. Составители: В.Л. Малыгин, К.А. Феклисова, А.С. Искандирова, А.А. Антоненко, Е.А. Смирнова, Н.С. Хомерики. М.: МГМСУ, 2011. 32 с. Internet-addictive behavior. Criteria and methods of diagnostics: Textbook. Authors: VL Malygin, KA Feklisova, AS Iskandirova, AA Antonenko, EA Smirnova, NS Khomeriki. Moscow: MSUMD, 2011:32 (in Russian).
 20. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб.: Речь, 2009. 141 с. Dukhnovsky SV. Diagnostics of interpersonal relationships. *Psychological workshop*. St. Petersburg: Rech, 2009:141 (in Russian).
 21. Набиуллина М.Р. Анализ диалогичности общения и смысложизненных ориентаций современных старшеклассников. Студент. Аспирант. Исследователь. Электронное научное периодическое издание. 2021. № 3 (60). С. 166-170. Nabiullina MR. Analysis of the dialogic nature of communication and life-meaning orientations of modern high school students. *Student. Postgraduate student. Researcher. Electronic scientific periodical*. 2021. No. 3 (60). P. 166-170 (in Russian).
 22. Funk JL, Rogge RD. Testing the ruler with item response theory: increasing precision of measurement for relationship satisfaction with the Couples Satisfaction Index. *J Fam Psychol*. 2007 Dec;21(4):572-83. <https://doi.org/10.1037/0893-3200.21.4.572>. PMID: 18179329.
 23. Айвазова Д.Г., Горлова Е.Л., Каширский Д.В., Сабельникова Н.В. Валидизация опросника «Шкала диадической согласованности» Г.Б. Спэннера (DAS) на российской выборке. Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 1. С. 133-152. Aivazova DG, Gorlova EL, Kashirsky DV, Sabelnikova NV. Validation of the Dyadic Agreement Scale (DAS) questionnaire by G.B. Spanier on a Russian sample. *Psychological Journal*. 2020;41(1):133-152. <https://doi.org/10.31857/S020595920007907-3> (in Russian).
 24. Tereshchenko S, Kasparov E, Semenova N, Shubina M, Gorbacheva N, Novitskii I, Moskalenko O, Lapteva L. Generalized and specific problematic internet use in central siberia adolescents: A school-based study of prevalence, age-sex depending content structure, and comorbidity with psychosocial problems. *Int J Environ Res Public Health*. 2022 Jun 21;19(13):7593. <https://doi.org/10.3390/ijerph19137593>. PMID: 35805263; PMCID: PMC9265954.
 25. Сочивко Д.В., Симакова Т.А. Повседневная и аффективная интернет-зависимости: отношение к экзистенциальному развитию личности. Прикладная юридическая психология. 2021. № 1 (54). С. 13-18. Sochivko DV, Simakova TA. Everyday and affective internet addiction: relation to existential personality development. *Applied Legal Psychology*. 2021;1(54):13-18. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2021.1\(54\).013-018](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2021.1(54).013-018) (in Russian).
 26. Blinka L, Šablatúrová N, Ševčíková A, Husarova D. Social constraints associated with excessive internet use in adolescents: the role of family, school, peers, and neighbourhood. *Int J Public Health*. 2020 Nov; 65(8):1279-1287. <https://doi.org/10.1007/s00038-020-01462-8>. Epub 2020 Aug 25. PMID: 32844251.
 27. Lin S, Yu C, Chen J, Sheng J, Hu Y, Zhong L. The association between parental psychological control, deviant peer affiliation, and internet gaming disorder among Chinese adolescents: A two-year longitudinal study. *Int J Environ Res Public Health*. 2020 Nov 6;17(21):8197. <https://doi.org/10.3390/ijerph17218197>. PMID: 33171961; PMCID: PMC7664197.

28. Петров А.А., Черняк Н.Б. Современные тенденции неблагоприятной клинко-социальной динамики расстройств личности при проблемном использовании интернета. Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2020. № 3 (108). С. 83-91. Petrov AA, Chernyak NB. Current trends in the unfavorable clinical and social dynamics of personality disorders in problematic internet use. Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry. 2020;3(108):83-91. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2020-3\(108\)-83-91](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2020-3(108)-83-91) (in Russian).
29. Манчук В.Т., Терещенко С.Ю., Шубина М.В. Проблемное использование социальных сетей: терминология, распространенность, психосоциальные факторы риска и соматическая коморбидность. Социальная психология и общество. 2024. Т. 15, № 2. С. 28-46. Manchuk VT, Tereshchenko SYu, Shubina MV. Problematic use of social networks: terminology, prevalence, psychosocial risk factors and somatic comorbidity. Social Psychology and Society. 2024;15(2):28-46. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150203> (in Russian).

Поступила в редакцию 06.06.2025

Утверждена к печати 08.12.2025

Агарков Алексей Александрович, д.м.н., ведущий научный сотрудник отделения эндогенных расстройств, НИИ психического здоровья Томского НИМЦ. SPIN-код РИНЦ 3147-2068. AuthorID РИНЦ 228201. Author ID Scopus 57191279542. ResearcherID J-1727-2017. ORCID iD 0000-0001-7350-3360. alagarkov@gmail.com

Акулина Кристина Андреевна, клинический психолог, факультет психологии Национального исследовательского Томского государственного университета. kristinal72001@mail.ru

Кисель Наталья Игоревна, к.м.н., психиатр, нарколог, заведующая четвертым клиническим психиатрическим отделением НИИ психического здоровья Томского НИМЦ. SPIN-код РИНЦ 2861-1544. ResearcherID J-2817-2017. AuthorID РИНЦ 974543. tashakisa@yandex.ru

Чернышева Ксения Григорьевна, к.м.н., научный сотрудник отделения эндогенных расстройств, НИИ психического здоровья Томского НИМЦ. SPIN-код РИНЦ 8386-0370. AuthorID РИНЦ 560285. ResearcherID J-1730-2017. ORCID iD 0000-0003-2930-3200. kgchernysheva@gmail.com

Гуткевич Елена Владимировна, д.м.н., ведущий научный сотрудник отделения эндогенных расстройств НИИ психического здоровья Томского НИМЦ; профессор кафедры генетической и клинической психологии факультета психологии Национального исследовательского Томского государственного университета. ResearcherID O-1311-2014. Author ID Scopus 7801397871. ORCID iD 0000-0001-7416-7784. AuthorID РИНЦ 165414. SPIN-код РИНЦ 6427-9007.

✉ Гуткевич Елена Владимировна, gutkevich.elena@rambler.ru

UDC 616.89-008.1:316.47:159.942.2:159.9

For citation: Agarkov A.A., Akulinina K.A., Kisel N.I., Chernysheva K.G., Gutkevich E.V. Quality of interpersonal relationships and marital satisfaction of young people prone to internet-addictive behavior. Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry. 2025; 4 (129): 94-104. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2025-4\(129\)-94-104](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2025-4(129)-94-104)

Quality of interpersonal relationships and marital satisfaction of young people prone to internet-addictive behavior

Agarkov A.A.¹, Akulinina K.A.², Kisel N.I.¹, Chernysheva K.G.¹, Gutkevich E.V.^{1, 2}

¹ Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences Aleutskaya Street 4, 634014, Tomsk, Russian Federation

² Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Tomsk State University" Lenin Avenue 36, 634050, Tomsk, Russian Federation

ABSTRACT

Background of this study is determined by the growing role of internet technologies in everyday life and the interpersonal conflicts that arise in the marriages of young people prone to problematic internet use, which leads to decreased marital satisfaction and disruptions in family functioning. There is a need to assess the relationship between the severity of internet-dependent behavior, common in today's technologically advanced world, and the characteristics of family relationships in order to improve the quality of communication between spouses by developing effective strategies for maintaining and developing family relationships and strengthening marriage in the digital age. **Objective:** To identify the relationship between internet-dependent behavior in spouses and the quality of interpersonal relationships and marital satisfaction of young people as a factor influencing family functioning and adaptation in today's world. **Materials and Methods.** To test the hypothesis, a study was conducted online using the Yandex Form platform. A total of 78 respondents (39 men, 39 women, and 39 married couples) were interviewed. 40 respondents were in informal marriages, and 38 were in officially registered marriages. The average age was 27.3 years, with a minimum age of 18 and a maximum of 34. The following survey methods were used: Chen Internet Addiction Scale (CIAS), S.V. Dukhnovsky Interpersonal Relationship Dialogue Scale, Couples Satisfaction Index (CSI), Dyadic Adjustment Scale (DAS). The findings were statistically processed. **Results.** The characteristics of Internet addiction were established: the average score of the general level of Internet addiction was 47.19 (min=26.00, max=79.00), 35.9% showed a low level of Internet-dependent behavior, 64.1% – medium and high levels. An inversely proportional relationship was found between the scales measuring the level of internet addiction (the nonparametric method of Spearman's rank correlation coefficient, $p < 0.05$ and $r < 0$) and the scales assessing the quality of interpersonal relationships and marital satisfaction. It was shown that the more pronounced the internet-dependent behavior of one of the partners in a married couple is, the lower the level of marital satisfaction and the quality of interpersonal relationships in the married couple is. Using ANOVA analysis, statistically significant differences ($p < 0.05$) were found for the scales of Constructiveness, Self-Esteem, Dialogic Relationships, General Level of Satisfaction with a Pair of the Studied Psychological Parameters of Interpersonal Relationships, and the level of marital satisfaction among young people with different levels of internet-addictive behavior. A linear regression model of relationship dialogic factors in the overall sample of respondents showed ($p = 0.024$) that the severity of internet-addictive behavior in one of the spouses negatively impacts relationship dialogueness. A linear regression model of relationship satisfaction factors in the overall sample ($p = 0.049$) revealed a significant negative impact of time management problems associated with internet addiction on marital satisfaction. Using a linear regression model with a stepwise method, the effect of the compulsive symptoms scale on the marital consistency factor was revealed ($p = 0.012$, $\chi^2 = -0.420$). **Conclusion.** The study of the relationship between the quality of interpersonal relationships, marital satisfaction of young people and internet-addictive behavior revealed differences in the level of internet addiction in families where one of the spouses has more pronounced internet-addictive behavior, the level of marital satisfaction is lower for both partners. A negative impact of the severity of internet-addictive behavior on the dialogic nature of relationships in married couples and their intrinsic value as a component of the overall level of dialogueness, as well as the need to spend a long time online on marital satisfaction, was proven. Directions for the creation of programs of effective strategies aimed at improving communication between spouses, reducing conflicts and increasing satisfaction with family relationships are identified.

Keywords: Internet-addicted behavior, family, spouses, gender, interpersonal relationships, marital satisfaction.

Received June 06, 2025

Accepted December 08, 2025

Agarkov Alexey A., D. Sc. (Medicine), lead researcher, Endogenous Disorders Department of the Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation. SPIN-code RSCI 3147-2068. AuthorID RSCI 228201. Author ID Scopus 57191279542. ResearcherID J-1727-2017. ORCID iD 0000-0001-7350-3360. alagarkov@gmail.com

Akulina Kristina A., clinical psychologist, Faculty of Psychology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Tomsk State University". kristina172001@mail.ru

Kisel Natalia I., Cand. Sc. (Medicine), psychiatrist, addiction specialist, head of the fourth clinical psychiatric unit, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation. SPIN-code RSCI 2861-1544. ResearcherID J-2817-2017. AuthorID RSCI 974543. tashakisa@yandex.ru

Chernysheva Ksenia G., Cand. Sc. (Medicine), researcher, Endogenous Disorders Department, Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Tomsk, Russian Federation. SPIN-code RSCI 8386-0370. AuthorID RSCI 560285. ResearcherID J-1730-2017. ORCID iD 0000-0003-2930-3200. kgchernysheva@gmail.com

Gutkevich Elena V., D. Sc. (Medicine), lead researcher, Endogenous Disorders Department of the Mental Health Research Institute, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences; Professor, Department of Genetic and Clinical Psychology, Faculty of Psychology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Tomsk State University", Tomsk, Russian Federation. SPIN-code RSCI 6427-9007. AuthorID RSCI 165414. ResearcherID O-1311-2014. ORCID iD 0000-0001-7416-7784.

✉ Gutkevich Elena V., gutkevich.elena@rambler.ru